

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ УКРАИНСКИХ СТУДЕНТОВ

Валентина Астахова,

доктор исторических наук, профессор, ректор,
ХГУ «Народная украинская академия»

Современное студенчество становится все более мощным отрядом украинской молодежи. За последние 20 лет численность студентов, обучающихся в вузах III–IV уровней аккредитации, возросла практически в два раза. И такая тенденция носит в принципе глобальный характер. Логично предположить, что и ответственность государства и общества за будущее этого отряда молодежи, во многом определяющего будущее страны, должна существенно повыситься.

Одной из попыток решить комплекс проблем, связанных с улучшением качества подготовки будущих специалистов, стало провозглашенное «Болонской декларацией о европейском пространстве для высшего образования» (июнь 1999 г.) требование максимальной активизации академической и научной мобильности [1], которая сегодня уже стала отличительной чертой развития образовательных систем в XXI веке.

Ежегодно на научные конференции, семинары, стажировки, учебу по различным программам выезжают миллионы людей.

Мобильность обогащает национальные культуры и увеличивает образовательный и профессиональный опыт ее участников, представляет собой существенный фактор системных изменений через непосредственное распространение опыта. Подтверждением признания растущей важности этого фактора стало принятие в 2001 г. Европарламентом и Советом рекомендаций по усилению мобильности всех людей, имеющих от-

ношение к образованию и повышению квалификации.

Значимость мобильности в Европейском Союзе увеличивалась, начиная с середины 80-х годов, и на сегодняшний день является ключевым моментом в стратегии развития образования на период до 2020 года. С помощью своих программ Европейский Союз поддерживает обмен инновациями и опытом, способствует созданию образовательных сетей и мобильности людей, вовлеченных в научно-образовательную деятельность.

В Украине программы академической мобильности начинают активно внедряться с конца 90-х годов прошлого века, вызывая при этом крайне неоднозначные оценки вузовской общественности. К сожалению, до сих пор у нас далеко не все, даже имеющие непосредственное отношение к этим процессам, достаточно четко представляют себе суть академической мобильности, ее ближайшие и отдаленные цели, ее реальные последствия.

В документах ЮНЕСКО это понятие трактуется как кратчайший путь к единому европейскому пространству высшего образования, продиктованный вызовами глобализированного мира. К числу студентов, участвующих в программах академической мобильности, нормативные документы относят не всех студентов, выезжающих за рубеж, а лишь тех, кто отправляется в другую страну с целью обучения или научного исследования.

При такой трактовке обучаемые не входят в категорию «иностраннный сту-

дент». Именно поэтому многие международные организации (ОЕСД, UNESCO, Eurostat) при составлении статистических баз данных, помимо национальности, используют для определения мобильных студентов такие показатели, как:

- *постоянное место жительства*: мобильными считаются те студенты, которые не являются постоянными жителями страны обучения;
- *предыдущее образование*: к мобильным относятся те студенты, которые получили предыдущую квалификацию в другой стране;
- *гражданство*: если студенты не являются гражданами той страны, в которой осуществляется обучение.

Мы рассматриваем понятие «мобильный студент» несколько шире, исходя из того, что выезд в другую страну на стажировку, в волонтерский отряд или на работу в лагерь труда и отдыха способствует достижению целей, выдвинутых Болонской декларацией, и, следовательно, вполне может вписываться в рубрику международной академической мобильности. Численность таких студентов возрастает очень быстро¹, что является прямым следствием глобализации экономики и общества в целом.

Важно учитывать, что не все страны в одинаковой мере участвуют в процессах академической мобильности. В научной литературе выделяются *страны-реципиенты*, принимающие большинство мобильных студентов со всего мира, и *страны-доноры*, отправляющие своих студентов учиться в другие страны. К числу стран-доноров в первую очередь относят Китай. Студенты-китайцы учатся практически по всему миру, численность их достигает одного миллиона человек, но, что очень существенно, в какой бы стране они ни учились, они служат интересам Китая. Вслед за ними следуют студенты из Южной Кореи и Индии, из большинства арабских и африканских стран. Россия занимает

среди стран-реципиентов только десятое место, активно привлекая к себе на учебу не только выходцев из афро-азиатского региона, но, прежде всего, из бывших республик Советского Союза.

Украина в число общепризнанных стран-импортеров не входит. Длительными годами политическая и экономическая нестабильность, низкий уровень жизни и проблемы, связанные со здоровьем нации, не могут быть привлекательными для студентов из других стран, и в первую очередь из Европы, США, Канады, Японии.

В условиях, когда наиболее подготовленные и инициативные украинские студенты выезжают на учебу и стажировки в дальнее и ближнее зарубежье, украинские вузы пополняются крайне слабо подготовленными и не мотивированными на учебу студентами из стран Африки, Азии, Ближнего Востока, что порождает серьезные проблемы для образовательной системы Украины, снижает уровень качества обучения.

Наиболее привлекательными для учебы странами наши студенты считают США, Великобританию, Францию, Австралию, Канаду, в последние годы усиливается интерес к Японии, Турции, скандинавским странам. Особый интерес для украинских студентов представляет Россия, создающая благоприятные условия для выходцев из стран СНГ (внеконкурсный прием, бесплатное обучение и многое другое).

Как правило, студенты, выезжающие на учебу за рубеж, учатся там по программам бакалавриата или магистратуры, получают исследовательскую степень PhD [2] и далеко не всегда стремятся вернуться в родные пенаты. Традиционно мобильных студентов подразделяют на три группы:

- *организованная*: студенты отправляются в «организованный тур», а не осуществляют индивидуальный туризм;

¹ В Народной украинской академии, например, число мобильных студентов за период от 2000 до 2010 г. возросло более чем в 10 раз — от 21 до 247.

- спонсируемая: студенты получают грант или стипендию, которая покрывает все расходы или их часть;
- временная: студенты уезжают на определенный период в другое образовательное учреждение, после чего возвращаются в родное учебное заведение.

Наибольший интерес к тому, чтобы остаться в стране обучения на постоянное проживание, проявляют студенты первой и особенно второй группы.

Несмотря на то что попытки реформирования образования в Украине пока что не приносят ощутимых результатов и процесс снижения качества подготовки в наших учебных заведениях носит все более угрожающий характер, мы по-прежнему сохраняем достаточно высокий уровень качества наших выпускников, которые, выезжая за рубеж, сравнительно легко решают вопросы трудоустройства непосредственно по специальности.

Конечно, реализация все еще мощного интеллектуального потенциала украинских студентов и выпускников высшей школы внутри своей страны во многом зависит от политики государства, от его отношения к вопросам трудоустройства молодежи, обеспечения для нее достойного материального благосостояния. В той же ситуации, которая имеет место в Украине на данный момент, страна может лишиться значительной части самых энергичных и интеллектуально подготовленных молодых людей. По данным нашего исследования, проведенного в ряде крупных вузовских центров Украины (Харьков, Донецк, Львов, Луганск, Одесса), более 42 % сегодняшних студентов, не рассчитывая на профессиональную и личностную самореализацию в родной стране, высказали предположение относительно возможности своей эмиграции за рубеж.

Безусловно, такая мобильность крайне негативно скажется на ситуации в нашем обществе, поскольку чем больше в стране образованных людей, тем больше у нее шансов занять достойное место в

мировом рейтинге держав. Неслучайно именно уровень образованности населения в единстве с таким показателем, как продолжительность жизни, определен ЮНЕСКО как главный критерий прогрессивного развития исторически конкретного общества.

Таким образом, академическая мобильность в трактовке важнейших документов Болонского процесса (Прага — 2001, Берлин — 2003, Берлин — 2005, Лондон—2007, Левен / Лувен-ла-Нев — 28–29 апр. 2009 г.), нацеленная на формирование единого европейского пространства высшего образования (ЕПВО), для Украины, как, впрочем, и для России, носит несколько односторонний характер «игры в одни ворота». Неслучайно российские специалисты недвусмысленно пишут о необходимости некоторого изменения правил этой игры. «По одной из основных целей Болонского процесса — мобильности, — пишет профессор одного из московских вузов Л. Гребнев, российская высшая школа встречается совсем с иным вызовом, чем остальная Европа. Нам надо не столько повышать мобильность «в европейском измерении» (фактически с Востока на Запад, из России в Европу), сколько менять направление мобильности высококвалифицированных кадров, во-первых, на «внутри страны» и, во-вторых, на прямо противоположное географически» [3, с. 4].

Очевидно, что и для Украины задача состоит в том, чтобы сделать академическую мобильность более сбалансированной между разными странами ЕПВО, создать такие условия, при которых наши студенты будут выезжать за рубеж для того, чтобы расширить свои профессиональные возможности и интеллектуальный капитал и в перспективе посвятить себя служению своему Отечеству.

Литература

1. *The Bologna Process in Higher Education in Europe — Key indicators on the social dimension and mobility.* — Luxembourg : Office for Official

Publications of the European Communities, 2009. — 252 p.

2. *Global Education Digest*. — Режим доступа: <http://www.nisunesco.org> (publication)УЕД, 2009.

3. *Гребнев Л.* Лондонское коммюнике: завершающий этап Болонского процесса / Л. Гребнев // *Высш. образование в России*. — 2007. — № 9. — С. 3–20.

Академическая мобильность в украинском контексте: риски адаптации

Екатерина Астахова,

доктор исторических наук, профессор,
ХГУ «Народная украинская академия»

Отличительной чертой национальных систем образования и науки XXI в. является возросшая академическая и научная мобильность. Явление вызывает постоянно растущий интерес исследователей и с не меньшим постоянством диверсифицируется. При этом важно отметить, что мобильность не ограничивается только евроинтеграционными процессами в образовании, она носит более широкий, всеохватывающий характер. И подходы к ее изучению и анализу, соответственно, не должны замыкаться только на европейском контексте. Хотя, конечно, болонская составляющая является сегодня доминирующей.

Украина, присоединившаяся в 2005 году к странам — участникам болонских договоренностей, ощутило продвинулась по пути их внедрения в вузовскую среду. Однако степень этой реализации в различных аспектах Болонского процесса ощутило разнится. Представляется, что академическая мобильность относится к категории наименее «продвинутых» параметров. Это утверждение строится как на знакомстве с официальной статистикой, так и на анализе литературы, прямо или косвенно посвященной проблеме.

Публикации, безусловно, есть. Но подавляющее их большинство посвящено либо международной студенческой мобильности, либо Болонскому процессу в целом и мобильности, как его составляющей.

Наибольший интерес для автора представляют публикации известных специалистов в области изучения современного высшего образования: В. Байденко [1], Л. Гребнева [2], Я. Кузьмина [3]. Ощутимо дополняют общую картину статьи Г. Голуба, Е. Когана, В. Прудниковой [4], Лайна Вербика и Вероники Лазановски [5], ряда других исследователей. Иными словами, историографическая составляющая проблемы достаточно солидная. Хотя, следует заметить, что далеко не все составляющие академической мобильности находят в литературе должное место. Явно преобладают, как уже отмечалось, исследования, посвященные студенческой международной мобильности. Ощутимо меньше внимания уделяется преподавательской и внутренней мобильности. На удивление, малочисленны публикации, обобщающие опыт организации и обеспечения академической мобильности теми или иными